
Рецензії

Подвижнический вклад в вернадсковедение

Вернадский В.И. Дневники. Март 1921 — август 1925. — 2-е изд. — М.: Наука, 1999. — 214 с.;
Вернадский В.И. Дневники. 1926—1934. — М.: Наука, 2001. — 456 с.; *Вернадский В.И. Дневники.*
1935—1941: в 2 кн. — М.: Наука, 2008. — Кн. 1. — 444 с.; Кн. 2. — 295 с.
[сост. и отв. редактор В.П. Волков].

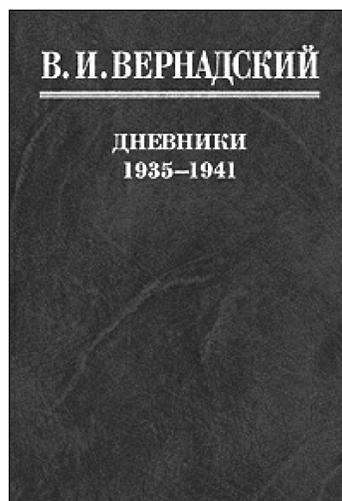
В апреле 1985 г. после восьмилетнего перерыва по инициативе академиков вице-президента АН СССР А.Л. Яншина и академика-секретаря Отделения наук о Земле АН СССР Б.С. Соколова возобновила свою деятельность Комиссия АН СССР по изучению научного наследия академика В.И. Вернадского. А.Л. Яншин был утвержден ее председателем. Комиссия начала подготовку к изданию полного собрания сочинений В.И. Вернадского.

Составлялась и разбивалась по тематике полная опись всех его опубликованных произведений (включая письма) в архивах Москвы, Ленинграда, Киева, Праги, Парижа и Йельского университета США, выяснялся объем его неопубликованного эпистолярного наследия, принимались меры для получения фотокопий писем В.И. Вернадского из зарубежных архивов. В результате был составлен план полного собрания сочинений В.И. Вернадского в 17 томах, каждый объемом от 35 до 60 авторских листов.

Подсчеты показали, что общий объем литературного наследия великого ученого огромен. Научные работы занимают примерно 440 авт. л. Около 50 авт. л. составляют автобиографические материалы (включая дневники) и около 200 авт. л. — эпистолярное наследие, во многих случаях богатое научными идеями и размышлениями, которые не нашли отражения в опубликованных работах.

Был составлен проект собрания сочинений академика В.И. Вернадского в 17 томах, для каждого тома подготовлено оглавление и написана аннотация. Проект обсуждался на заседании Комиссии АН СССР по изучению научного наследия академика В.И. Вернадского, после чего утвержден на пленуме Научно-издательского совета АН СССР.

Подготовке к изданию должна была предшествовать большая поисково-сборательская работа не только в отечественных, но и в зарубежных архивах, а также личных собраниях документов. Так, в 1989 г. с помощью известного

историка науки А.П. Юшкевича удалось получить из архивов Парижа ксерокопии и фотокопии всей переписки В.И. Вернадского с французскими учеными, а также часть его переписки с сыном Георгием из архива Йельского университета в США. Такого рода работа требовала времени и затрат.

Еще более трудоемкой была работа по отбору, редактированию, комментированию и подготовке материалов к публикации.

В 90-е годы в связи с экономическим кризисом, который больно ударил по науке, Комиссия по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского работала в крайне неблагоприятных условиях. А.Л. Яншин находился в постоянном поиске средств для издания очередных томов «Библиотеки В.И. Вернадского». Несколько томов удалось издать при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. При этом были и расстроения. Том «Публицистические статьи» издавался в Санкт-Петербурге. Комиссия не могла следить за процессом издания, и он вышел тиражом всего 1000 экземпляров, который сразу же был раскуплен.

Издание «Библиотеки трудов академика В.И. Вернадского», осуществленное в самое трудное для науки России время небольшим, сплоченным общей целью и энтузиазмом коллективом единомышленников А.Л. Яншина (В.П. Волков, С.Н. Жидовинов, Л.М. Янгель, Чесноков, Ф.Т. Яншина, которая стала правой рукой Александра Леонидовича в разработке наследия В.И. Вернадского), иначе как подвигом назвать нельзя. Благодаря энергии и целеустремленности А.Л.Яншина удалось преодолеть многие, почти не разрешимые проблемы. Конечно, тома «Библиотеки...» подготовлены по-разному, одни прокомментированы лучше, другие слабее. В более благоприятных условиях можно было бы этот уровень подготовки поднять, усовершенствовать методику. Но Александр Леонидович прекрасно понимал, что надо спешить, использовать добытый им в борьбе шанс, и в результате «Библиотека трудов академика В.И. Вернадского» стала заметным явлением культуры.

Издание дневников В.И.Вернадского в библиотеке его трудов вначале не предполагалось. Чересчур трудоёмкой была эта задача. Инициатива издания первых двух томов дневников принадлежала Украине, где они вышли в издательстве «Наукова думка» в 1994 и 1997 гг.¹, вскоре после выхода ставших библиографической редкостью.

Это побудило редакционную коллегию «Библиотеки трудов академика В.И.Вернадского» пересмотреть свое решение и опубликовать дневники в рамках этой библиотеки. Решили начать издание дневников Вернадского с продолжение того, что издано в Киеве, но затем переиздать в этой серии и два киевских тома дневников.

Только после выхода этих первых томов была осознана их значимость как историко-культурного достояния. Вернадский вел дневник на протяжении всей сознательной жизни, с 1874 по 1944 гг. Последняя запись сделана 24 декабря 1944 г. — за сутки до инсульта. Дневники Владимира Ивановича интересны не только тем, что они позволяют лучше узнать о его жизни, возникновении и развитии его идей, его интимных мыслях и чувствах, не нашедших отражения в научных работах, но сильно на них влиявших. Дневники представляют собой ярчайший доку-

мент истории. Не только истории отечественной науки, но и истории России в XX в., говорят об общественно-научном моменте, содержат характеристики окружавших его людей и т.п. Вернадский всегда активно участвовал в работе по организации науки, входил в состав Государственного совета, ЦК кадетской партии, в состав Временного правительства, контактировал с Центральной радой, Деникиным, Врангелем и др., с российской эмиграцией, в советский период постоянно обращался к высшим лицам государства по поводу организации новых научных учреждений, с ходатайствами о судьбе ученых и деятелей культуры, был одним из инициаторов создания атомной бомбы в СССР после начала Великой Отечественной войны. Он был не только участником многих событий истории, но и острым, критическим, глубоко разбиравшимся в сути дела аналитиком. Поэтому его дневники переполнены не просто интересным с исторической точки зрения материалом, а яркими оценками людей, событий, фактов истории. Его оценки субъективны, но они более глубоки, чем тонны публикаций по отечественной истории как советского периода, так и современных, одинаково грешащих идеологическими искажениями. Долгое время они не могли быть опубликованы, потому что в них содержатся острые, бескомпромиссные оценки современных ему событий и людей дореволюционной эпохи, советского периода, российской эмиграции. Но и в наши дни при включении дневников в современный научный оборот встречаются известные в прошлом стереотипы, желание подправить оценки Вернадского, исключить из них характеристики тех или иных персонажей. Таков уж менталитет редакторов и современного, как говорят, переходного общества. В любом случае материал дневников Вернадского — ценнейший исторический документ.

Мне уже приходилось писать о значении дневникового и эпистолярного наследия В.И. Вернадского для историографа науки², стремящегося к достижению максимальной объективности освещения обширного, противоречивого и пока не получившего удовлетворительной оценки периода отечественной науки, но также ставящего, кроме создания такой хронографической летописи, задачу воссоздания атмосферы высокого напряжения внутри научного сообщества и во взаимоотношениях науки и общества. Трудно назвать другой столь масштабный, информативный и аксиологически

² *Онопrienko В.И.* История Академии наук Украины в дневниках и письмах В.И.Вернадского // Наука и науковедение. — 2008. — № 4. — С. 19—31.

¹ *Вернадский В.И.* Дневники: 1917—1921. Октябрь 1917 — январь 1920 / Сост. М.Ю.Сорокина, С.Н.Киржаев, А.В.Мемелов, В.С.Неополитанская. — Киев: Наук. думка, 1994; *В.И.Вернадский.* Дневники 1917—1921. Январь 1920—март 1921 / Сост. М.Ю.Сорокина, С.Н.Киржаев, А.В.Мемелов, В.С.Неополитанская. — Киев: Наук. думка, 1997.

окрашенный массив документов, на котором есть возможность апробировать различные предположения и гипотезы относительно мотиваций деятельности, амбиций, личных пристрастий, взаимных привязанностей и неприязни, оценок результатов исследований, принадлежности к различным группировкам и мотивов в них участия, прагматичности, бескомпромиссности и заигрываний с властными структурами, борьбы за обеспечение перспектив своего направления и себя лично, карьеры и истины и т. д. Короче говоря, дневники и письма Вернадского — это безбрежный океан самосознания науки. Как в наши дни, так и в прошлом деятельность любого ученого проходит в конкретных обстоятельствах жизни научного сообщества. Значимыми оказываются и личные пристрастия, амбиции, неприятие тех или иных членов сообщества. В любом историческом срезе можно найти всё разнообразие сложных переплетений и противоречивых взаимоотношений научного сообщества, реалий и иллюзий, планов и амбиций. И задача историка науки состоит не в том, чтобы лакировать, упрощать, спрямлять реальность, а в том, чтобы составить многофакторную, непростую, противоречивую картину жизни профессионального сообщества, сложные коллизии научных коммуникаций и удостоверения научных вкладов.

Кроме дневниковых записей, в рецензируемые издания для восполнения существующих лагун включены также записи, сделанные много лет спустя, при подготовке неосуществленных мемуаров «Пережитое и передуманное», хранящиеся в Архиве РАН в Москве. Дневники охватывают период напряженной научной и научно-организационной деятельности В.И.Вернадского по биогеохимии, радиогеологии. В дневниках отражены сложные социально-политические процессы в СССР периода свертывания нэпа и форсированной коллективизации, индустриализации, массовых репрессий, Великой Отечественной войны. Дневники насыщены научно-философскими размышлениями ученого, впоследствии составившими основу книги «Философские мысли натуралиста».

В дневниках содержатся ценнейшие сведения о периоде организации и становления Украинской академии наук, материалы с оценками украинских и российских ученых, освещается переломный период превращения Российской академии наук — корпоративного собрания крупных ученых — в государственную структуру — Академию наук СССР, строение и устав которой были полностью подчинены сложившейся в стране с начала 30-х годов тоталитарной социальной системе. В 1925 г. Российская академия наук

была передана в подчинение непосредственно Совнаркому СССР (из Наркомата просвещения РСФСР), переименована в Академию наук СССР, и на развитие научно-исследовательских работ стали направляться большие средства.

В дневниках Владимира Ивановича, поскольку он не предполагал широкую их публикацию, есть крайне резкие оценки тех деятелей науки, которые вошли в историю науки XX века, — А.Ф.Иоффе, Н.Н.Семенова, А.Е.Ферсмана, И.М.Губкина, украинских ученых А.Е.Крымского, М.С.Грушевского, П.А.Тутковского и других. Отмечая их заслуги в науке и ее организации, Вернадский остро говорит и о недостатках этих людей.

О трудностях работы над дневниками писал сам А.Л.Яншин в предисловии к первому тому дневников, вышедших в издательстве «Наука»: «В.И.Вернадский писал дневники не для печати, а для себя. Поэтому в них много сокращенных слов, указаний на определенных лиц начальной буквой их фамилии и небрежностей в стиле изложения, иногда даже в орфографии, чего мы никогда не найдем ни в одной его опубликованной работе.

Кроме того, публикуемые в этом томе дневники писались более 70 лет назад. Это уже история. События тех лет изгладились из памяти людей. Еще более забыты фамилии научных и общественных деятелей того времени. Поэтому без подробных комментариев многие места дневников В.И.Вернадского оставались бы попросту непонятными.

По счастью, комментатор этих дневников нашелся. Им стал ответственный редактор этого тома, ведущий научный сотрудник Института геохимии и аналитической химии им. В.И.Вернадского РАН Владислав Павлович Волков. Им проделана огромная научно-исследовательская работа, сначала по восстановлению читаемости дневников, а потом по комментированию тех имен и событий, о которых В.И.Вернадский в своих записях упоминает лишь вскользь.

И не нужно удивляться, что комментарии В.П.Волкова, следующие за каждой записью дневника, в большинстве случаев длиннее, чем сама эта запись. Только с такими подробными комментариями дневники полностью становятся понятными и живо рисуют нам научную, общественную, а частично и политическую обстановку богатой событиями первой половины 20-х годов XX века.

За эти подробные комментарии мы должны быть В.П.Волкову благодарны³.

³ Яншин А.Л. Дневники Владимира Ивановича Вернадского // *Вернадский В.И. Дневники*. Март 1921 — август 1925. — М.: Наука, 1999. — С. 7—9.

Эта рецензия и представляет прежде всего дифирамб поразительному труду и эрудиции доктора геолого-минералогических наук В.П.Волкова. Именно благодаря ему перед читателем — историком науки и историком общественной жизни — открываются ценнейшие исторические свидетельства эпохи.

Остались пока неизданными еще два тома дневников. Как упоминалось, предполагалось также переиздание в «Библиотеке трудов академика

В.И.Вернадского» изданных в Киеве двух первых книг дневников. Проблема издания тормозится кризисом в издательстве «Наука». Есть предложения возвести издание «Библиотеки...» в ранг национального проекта. В этом есть смысл, имея в виду приближающееся в 2013 г. 150-летие со дня рождения В.И.Вернадского. В любом случае издание дневников необходимо как в рамках «Библиотеки...», так и как самостоятельное издание, которое, несомненно, найдет своих читателей.

*В.И. Оноприенко,
д-р филос. наук, проф.*

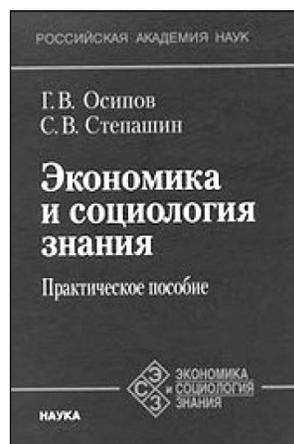
Проект и прагматика знаниевого общества

Осипов Г.В., Степашин С.В. Экономика и социология знания: Практическое пособие. — М.: Наука, 2009. — 224 с.

Проблематика движения к обществу с экономикой, основанной на знаниях, ныне широко обсуждается в мире. Хотя постсоветские страны из-за затяжного системного кризиса весьма далеки от перспективы создания экономики знаний, тем не менее эта перспектива и в них вызывает интерес и дискуссии. Рецензируемая книга опубликована в серии «Экономика и социология знания» издательства «Наука», которая уже завоевала популярность у ученых разных специальностей. Авторы книги — известный социолог академик РАН Г.В.Осипов и председатель Счетной палаты Российской Федерации С.В.Степашин.

В книге с позиций междисциплинарного подхода (каковым является экономика и социология знания), направленного на изучение социально-экономических изменений, происходящих в современных обществах в условиях расширения роли знания, рассмотрены механизмы эффективного производства, распространения и использования, новых форм организации труда и бизнеса в знаниеёмком секторе, трансформации института высшего образования с учетом достижений современных информационно-коммуникационных технологий.

Термин «экономика знания» был введен в научный обиход в 1962 г. американским экономистом Фрицем Махлупом (впоследствии автором понятия «интеллектуальный капитал»), который рассматривал ее в качестве одного из разделов экономики (вроде экономики сельского хозяйства или транспорта). Однако уже в 1970-е годы стало ясно, что экономика знания представляет собой новый тип экономической организации общества, где производство и использование знаний являются основным источником экономического роста. Экономика знания при-

шла на смену индустриальной экономике точно так же, как эта последняя сменила в свое время доиндустриальную экономику, основанную на физическом труде и сельском хозяйстве.

Термин «социология знания» был впервые предложен немецким философом Максом Шелером, однако последовательное развитие получил в опубликованной в 1929 г. работе немецкого социолога Карла Мангейма «Идеология и утопия». Мангейм рассматривал социологию знания как дисциплину, изучающую социальную детерминацию идей и типов мышления. Новый подъем интереса к социологии знания произошел в 1960-е годы. Теперь основной фокус ее внимания сместился с гносеологических проблем на анализ обыденного, научного и технического знания. Возобновление интереса к социологии знания не случайно совпадает по времени с появлением экономики знания. В основе